

А.И. Чиварзина (Москва, Россия)

Сравнения с основанием «оранжевый», «розовый», «фиолетовый» (на материале балканославянских языков)

Аннотация: Сравнительные обороты с основанием «оранжевый», «розовый», «фиолетовый» встречаются редко. Примеры, которые удалось зафиксировать, дают двойственное представление о характеризуемом цвете. Одни и те же конструкции используются для уточнения разных цветов: розового и оранжевого, розового и фиолетового. В настоящей статье рассматриваются семантические ограничения на сочетаемость соответствующих цветообозначений. Материал также показывает, что близкие балканославянские языки могут использовать разные стратегии построения сравнений. Привлечение компаративных конструкций позволяет увидеть оттенки значения и особенности употребления основных лексем, не отраженные в словарных толкованиях.

Ключевые слова: цветообозначения, сравнительные обороты, оранжевый, розовый, фиолетовый, балканские языки, балканославянские языки

A.I. Chivarzina (Moscow, Russia)

Comparative Constructions “orange as”, “pink as”, “purple as” (on the material of the Balkan Slavic languages)

Abstract: Comparative constructions “orange as”, “pink as”, “purple as” are rare. The found examples give an ambiguous idea of the characterized color. The same constructions are used to clarify different colors: pink and orange, pink and purple. This article discusses the semantic restrictions on the compatibility of these color terms. The material demonstrates that the close Balkan Slavic languages may use different strategies for constructing comparisons. The use of the comparative constructions shows the meanings unnoticed in dictionaries.

Key words: color terms, comparative constructions, orange, pink, purple, Balkan languages, Balkan Slavic languages

Компаративные обороты придают речи образность и эмоциональность, путем сравнения раскрывается как основной признак предмета, так и ряд дополнительных, увеличивается интенсивность признака, может проявляться авторское отношение и оценка.

Компаративные отношения предполагают факт сопоставления предметов и наличие признака, положенного в основу этого сопоставления. При разборе компаративных единиц выделяется *субъект* сравнения (то, что сравнивают), *основание* (признак в основе сопоставления), *средство* (союз) и *объект* (то, с чем сравнивают) [Огольцев 1978: 27]. Основными средствами в рассматриваемых языках выступают союзы болг. *като*, мак. *како*, серб. *као*.

Сравнения по основанию розового, оранжевого и фиолетового цвета целесообразно рассматривать как отдельную группу. Обозначениям соответствующих цветов присуща вариативность равноправных форм и наличие многочисленных синонимов в рамках литературного языка. Во внутренней форме этих колоративов уже заложено образное сравнение с определенным объектом действительности, поэтому компаративные обороты встречаются редко. В цитируемых ниже примерах сохраняется орфография источника.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ТИПА «ОРАНЖЕВЫЙ КАК»

Оранжевый воспринимается как промежуточный цвет, как комбинация желтого с красным. В словарях литературного языка фиксируется несколько способов обозначения этого оттенка: болг., мак. *портокалов* (через нгр. *портока́ли* ‘апельсин’ от порт. *português* ‘португальский’) [БЕР 1996: 533], *оранжев* (через рус. *оранжевый* от фран. *orange* ‘апельсин’) [БЕР 1995: 913], серб. *наранџаст*, *наранџи* (через тур. *parenc* ‘цитрус’ от перс. *nārang*) [Skok 1972: 503]. В диалектных словарях юго-восточной Сербии и юго-западной Болгарии фиксируются следующие лексемы для обозначения оттенков оранжевого: ю.-серб. *рујев* ‘темно-оранжевый’, *рић* ‘темно-оранжевый, рыжий’ (Каменица, Пирот), *рус* ‘рыжий’ (Пирот), *турунџи* (Буяновац), *турунџи* ‘оранжевый’ (Вране), з.-болг. *алтурунджиеф* ‘оранжевый’ (Самоково) (тур. *turuncu* ‘оранжевый’, ср. з.-болг. *търта* (Доброславци) и ю.-серб. *търунче* ‘бархатцы’ (Власе), *огнен* ‘красный с добавлением желтого’ (Доброславци). Переходные цвета не всегда четко разделяются. Например, лексема ю.-серб. *рус* (Пирот) в том же диалекте другими носителями воспринимается светлым оттенком красного – ‘розовый’, что также фиксируется в словаре [Јовановић 2004: 603, 605; Живковић 1987: 139; Златановић 2014: 675; Вакарелска-Чобанска 2005: 20; Гълъбов 2000: 768].

Однако компаративные обороты встречаются только с основными цветообозначениями оранжевого. В словарных дефинициях есть указание на прозрачную внутреннюю форму, а также на оттеночный характер цвета, полученного путем смешения красного и желтого. Приведем определения некоторых основных цветообозначений:

болг. **оранжев**, -а, -о 1. *Който е червеникаво-жълт, с цвят на портокалова кора; портокалов* «Красно-желтого цвета, цвета апельсиновой корки; апельсиновый» [РБЕ];

мак. **портокалов**, -а, -о *Што има боја на портокал; црвеножолт* «Цвета апельсина; красно-желтый» [Мургоски 2005: 594–595];

серб. **наранџаст**, -а, -о 1. *Који има боју као наранџа (плод), црвенкастожут* «Цвета апельсина (плода), красно-желтый» [РСЈ: 773].

1. У соответствующих колоративов не фиксируется переносных значений. Сравнительные обороты с основанием «оранжевый» используются для уточнения цвета какого-либо предмета. Наиболее частотными объектами сравнения становятся овощи и фрукты соответствующего цвета:

болг. Силен **оранжев като цвят на плодове от хурма** «Насыщенный оранжевый как цвет плодов хурмы» [Colorfloresta.com, дата обращения: 07.07.2020];

серб. *Sjećam se ja jednog momka sa Starčevice, koristio je neku kremu za samopotamnijvanje, bio je narandžast kao mrkva. Propast* «Я помню одного парня из Старчевицы, он пользовался кремом для автозагара, он был оранжевым, как морковь. Ужас» [Banjalukaforum.com, дата обращения: 18.08.2021].

2. Оранжевый разделяет также ассоциации, традиционно закрепленные за цветами, из смешения которых получается: как насыщенный оттенок желтого оранжевый ассоциируется солнцем, а как оттенок красного – с огнем:

болг. <Цвят на лак за нокти> *Синьо-зелен, като смарагд, и топло, като праскова с мляко, портокалов като слънцето...* «<Цвет лака для ногтей> Сине-зеленый как изумруд, и теплый как персики с молоком, оранжевый как солнце...» [Bg.argen-nails.com, дата обращения: 07.07.2020];

серб. <Moj mačak> *Posebno mi je drag jer je toplih boja: smeđ kao čokolada, žut kao sunce i narandžast kao vatra* «<Мой кот> Мне он особенно нравится, потому что у него окрас теплых тонов: коричневый как шоколад, желтый как солнце и оранжевый как огонь» [Os-ljgaja-ng.skole.com, дата обращения: 18.08.2021].

3. Несмотря на отсутствие словарного значения ‘радостный, беззаботный, свободный’, оранжевый может встречаться и в таких контекстах. В рекламе греческого сока на болгарском языке используются следующие слоганы: **Портокалов като слънцето, като залеза, като радостта** «Оранжевый как солнце, как закат, как радость» [Bakaliategreekdeli.com, дата обращения: 20.08.2020].

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ТИПА «РОЗОВЫЙ КАК»

Светлые оттенки красного передаются разными способами: через лексемы, образованные суффиксальным способом от основного термина, чем подчеркивается именно оттеночный характер данного цвета – болг. *възчервен, червеникав, мак. црвеникав, црвенкаст*, серб. *црвенкаст*, диал. серб. *црвеньикав* (Костомлатица), *црвеньушкав* (Добрейянце) [Златановић 2014: 724], мак. *руен* (от праслав. **rud-* ‘красный’) [Skok 1973: 165], серб. *румен, руменкаст* ‘розовый’; от названия цветка розы – болг. *розов*, мак. *розов*, серб. *розе, розикаст, ружичаст, ружични* (от серб. *ружа* ‘роза’), ю.-серб. *розан, розникав* (Тимокский край) ‘розовый’ [Динић 1988: 34; Динић 1992: 161]; от заимствованных корней – болг. *пембян*, з.-болг. *бембелен* (Логодаж) [Десподски 2009: 17], мак. *пембе, пембен, пембелија*, ю.-серб. *пембе* ‘розовый’ (Призрен) [Петровић 2012: 237], *пембав* ‘розовый’ (от тур. *petbe* ‘розовый’) (Пирот) [Живковић 1987: 109], з.-болг. *ален* ‘розовый’ (Шипочан) [Вакарелска-Чобанска 2005: 20], ю.-серб. *алест* ‘розовый’ (от тур. *al* ‘румяный’) (Големо Село) [Златановић 2014: 18], ю.-серб. *ћувез* ‘розовый’ (Призрен) [Петровић 2012: 128], мак. *цикламен* (от греч. *κυκλάμινο* ‘альпийская фиалка’) ‘розовый’.

1. Основные цветообозначения по своей внутренней форме уже является образным уподоблением: лексемы образованы от названия цветка розы, что отражено и в словарных дефинициях:

болг. **розов**, -а, -о 1. *За цвят, отсянка, багра — който е бледочервен* «О светло-красном цвете, оттенке, краске» [РБЕ];

мак. **розов**, -а, -о 1. *што има боја на роза* «Цвета розы» [Мургоски 2005: 708];

серб. **румен**, -ена, -о 1. *отвореноцрвен, црвенкаст, ружичаст* «Светло-красный, красноватый, толкуется через *ружичаст*» [РСЈ: 1154].

Сравнения «розовый как» используются для характеристики реального цвета того или иного предмета, цвета кожи:

мак. *Кожата ми е розова, како на бебе* «Кожа у меня розовая, как у младенца» [Vitaslim.eu, дата обращения: 02.02.2013];

серб. *Крв је ружичаста као разблажено вино* «Кровь розовая, как разбавленное вино» [Natasamiljanovic.wordpress.com, дата обращения: 18.08.2021].

В промежуточном положении находятся оттенки, передаваемые в балканославянских языках лексемой с наиболее широким толкованием – мак. *црвенкаст*, *црвеникаст*, *црвеникав* ‘цвет, близкий красному’, ю.-серб. *црвењикав* (Костомлатица), ю.-серб. *црвењушкав* (Добрейянце) ‘розовый’ [Златановић 2014: 724]. Контексты, приведенные ниже, свидетельствуют о важности такого компонента, как *объект сравнения*, потому что в зависимости от объекта данное цветообозначение может по-разному толковаться. Следующие примеры на македонском языке даны по мере изменения значения одной и той же лексемы, но при переводе было решено использовать нейтральное слово «красноватый»:

мак. *Овој човек е црвенкаст како лисица* «Этот человек красноватый, как лисица» [En.opentrans.net, дата обращения: 02.04.2014];

мак. <*Тикварник*> *Па освен што е црвенкасто како тиква, баш и да го нема многу многу вкусот (заради млекото, јајцата и ванилата)* «<Тыквенный пирог> Помимо того, что он красноватый, как тыква, вкуса-то особо и нет (из-за молока, яиц и ванили)» [Roditeliideca.com.mk, дата обращения: 10.03.2014];

мак. <*Бојата на абсент*> *Црвенкаста, како зајдисонце во Пиринеите* «<Цвет абсента> Красноватый, как закат в Пиренеях» [Ma.bggeron.ru, дата обращения 03.09.2020];

мак. *Во случајов, светлото беше портокалово-црвенкасто, како незреан домати* «В данном случае свет был оранжево-красноватым, как у незрелого помидора» [Forum.kajgana.com, дата обращения: 03.09.2020];

мак. *Бојата варира од светло портокалова до црвенкаста (како на домати)* «Цвет варьируется от светло-оранжевого до красноватого (как у помидора)» [Hr.glosbe.com, дата обращения 10.04.2020];

мак. *Кармин сенка на Bourjois е со црвенкаста како корали, но со нијанса на розово во него* «Цвет помады Bourjois красноватый, как коралл, но с оттенком розового» [Mk.hair-action.com, дата обращения: 18.08.2021].

Вышеприведенные, а также другие многочисленные примеры свидетельствуют о неразграничении розового и оранжевого, обозначаемых лексемой от корня ⁺*crven* в македонском языке. Дериваты, образованные прибавлением суффиксов к основному цветообозначению красного, являются наиболее нейтральным способом передачи красноватого оттенка разной степени интенсивности.

В других балканославянских языках ситуация более определена. В литературном сербском языке дериваты от корня ⁺*crven* фиксируются преимущественно в значении, приближенном к ‘оранжевый, рыжий’, и не наблюдается такого широкого спектра применения, как в случае с македонским языком. Тем не менее единичные примеры сравнительных оборотов с лексемой от ⁺*crven* в значении ‘розовый’ приведены ниже:

серб. *Karanfil, crvenkast kao stid otvara slatku laticu sećanja* «Гвоздика, красноватая, как стыд, раскрывает сладкий лепесток воспоминания» [Mk.hair-action.com, дата обращения: 18.08.2021];

серб. *Prava <boja> je kristalno crvenkasta, kao vino roze i što je sirće starije crvenije je* «<Цвет> действительно кристально-красноватый, как розовое вино, и чем старше укус, тем он краснее» [B-m.facebook.com, дата обращения: 18.08.2021].

Болгарская лексема от аналогичного корня – *възчервен* ‘розовый’ – вовсе не фиксируется в значении ‘оранжевый, рыжий’.

Таким образом, три близких южнославянских языка по-разному используют лексем, образованные от одного корня. В болгарском языке дериваты от ⁺*crven* известны исключительно в значении ‘розовый’. В сербском лексем от аналогичного корня преимущественно используются в значении ‘оранжевый, рыжий’, хотя иногда можно проследить другие оттеночные значения. Македонский же представляет широкие возможности для толкования в зависимости от контекста.

2. Розовый в переносном значении противопоставлен переносному значению «серого», т. е. будничному, скучному, и воспринимается как радостный или беззаботный:

болг. *Той е прекалено оптимистичен и розов – като баница, но не във всяко парче има късмет* «Он слишком оптимистичный и розовый – как баница с благопожеланиями, но не каждый кусочек счастливый» [Dariknews.bg, дата обращения: 10.09.2020];

серб. *Том приликом им је пришла млада циганчица, која је продавала руже, и тако зарађивала за живот који је, засигурно, био све сем ружичаст као цвијеће* «Тогда к ним подошла молодая цыганка, продававшая розы и таким образом зарабатывающая себе на жизнь, которая была какой угодно, но только не розовой, как цветы» [Facebook.com, дата обращения: 18.08.2021].

В этом значении используются лексем болгар., мак. *розов* и серб. *ружичаст*. Сравнительных контекстов, которые бы свидетельствовали об использовании синонимичных цветообозначений розового в этом переносном значении, найдено не было. Соответственно можно заключить, что именно эти колоративы являются основными терминами для обозначения розового.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ТИПА «ФИОЛЕТОВЫЙ КАК»

Наибольшее количество цветолексем в рассматриваемых языках фиксируется для обозначения фиолетового: в болгарском – *виолетов* (фран. *violet* ‘фиолетовый’), *лилав* (фран. *lilas* ‘сирень’), *морав* (тур. *mor* ‘фиолетовый’); в македонском – *виолетов / виолетен, темјанугав / тејанушкав* (от мак. *темјануга / темјанушка* ‘фиалка’), *лилав*, диал. мак. *лилаков*, диал. мак. *лилат*, диал. мак. *лила боја* (Младо-Нагоричане)¹; в сербском – *љубичаст* (от серб. *љубичица* ‘фиалка’), *виолетан, виолет, лила*.

Также имеются разночтения в определениях некоторых лексем, находящихся в промежуточном положении между синим и фиолетовым: в балканославянских языках лексем *модар, индиго*, з.-болг. *морав* (Трын), диал. мак. *морѠф* (Штип) могут толковаться двояко, т. е. как оттенок синего, темно-синего или же фиолетового, а лексем ю.-серб. *галибарда* (Пирот), ю.-серб. *моравилкаст* (Каменица), ю.-серб. *амбербој* (Призрен), ю.-серб. *ђувезан* (Тимокский край), диал. мак. *винест* (Младо-Нагоричане)², диал. болг. *гивѣзан, гъозюв* (Криничне, Украина)³ – как красно-фиолетовые, розово-фиолетовые оттенки, что объясняется смешанной природой данного цвета [Младенов 2011: 113; Маленко 2012: 302; Живко-

¹ Собственные записи 2018 г. (Куманово, Северная Македония).

² Там же.

³ Переселенческие говоры болгар Украины.

вић 1987: 19; Јовановић 2004: 470; Петровић 2012: 46; Динић 1992: 31; Колесник 2008: 63, 72].

Словарные статьи по основным терминам обозначения фиолетового дают возможность соотнести эти лексемы с названием растения фиалки и что «фиолетовый» осознается не как чистый цвет, а как смешение синего и красного:

болг. **виолетов**, -а, -о 1. *Който има багра, цвят смесен от син и червен; лилав, морав* «Цвета смеси синего и красного, толкуется через *лилав, морав*» [РБЕ];

мак. **виолетов**, -а, -о *Што има боја на темјанушка; синоцрвен* «Цвета фиалки; си-не-красный» [Мургоски 2005: 79];

серб. **љубичаст**, -а, -о *Који је боје љубичице, виолетан* «Цвета фиалки; толкуется через *виолетан*» [РСЈ: 646].

Наиболее частотной лексемой сербского языка, вовлеченной в компаративные обороты, является серб. *љубичаст*. Данная лексема широко используется как в сравнениях с положительной оценкой, так и для характеристики нездоровых оттенков кожи. В первом случае устойчивым сравнением является уподобление цветам ягод темного винограда, во втором – объектами часто выступают грибы, которые в южнославянском языковом континууме называются по признаку фиолетового цвета [Чиварзина 2020: 224]:

серб. *Donji deo tamo gde ulaze slušalice biće ljubičast kao i telo pečurki* «Нижняя часть, куда помещаются наушники, станет фиолетовой, как гриб» [Forum.xboxrepublica.com, дата обращения: 18.08.2021].

В болгарском языке наиболее распространенная лексема *виолетов* встречается в компаративных оборотах, образно описывающих болезненные оттенки кожи, но в большинстве подобных контекстов используется лексема *морув*:

болг. *За малко е щял да и стане виолетов, като на торта черешката* «Он чуть не стал фиолетовым, как вишенка на торте» [M.dir.bg, дата обращения: 18.08.2021];

болг. *Имаше един момент в който т.н ни президент беше станал морав като патладжан* «Был такой момент, когда наш так называемый президент стал фиолетовым, как баклажан» [Frognews.bg, дата обращения: 18.08.2021].

Для характеристики болезненных оттенков кожи в македонском языке фиксируются контексты исключительно с лексемой *модар*:

мак. *Три месеци сум имал шизофреничарска температура, 37,4 до 37,6, не знаеја да ја спуштат, ногата ми беше модра како слива, од слабината до самите прсти* «Три месяца у меня держалась температура шизофреника 37,4 до 37,6 – никак не могли ее сбить. Нога у меня была фиолетовой, как слива, от паха до самых пальцев» [Vesti.mk, дата обращения: 20.07.2020].

Однако мак. *модар*, наряду с наиболее распространенным цветообозначением фиолетового – мак. *виолетов*, используется и в других контекстах с положительной оценкой:

мак. *Во рецептите што се појавија на Јутјуб се гледаат златни рипки, генетски модифицирани флуоресцентни зебрести риби и некои други, а клиентот сам може да ја одбере бојата на својот оброк – «радиоактивно» виолетова, модра како вселената, дреч-зелена, интензивна портокалова...* «В рецептах, которые появились в ютьюбе, можно увидеть золотых рыбок, генетически модифицированных флуоресцентных полосатых и некоторых других, а клиент сам может выбрать цвет своего обеда – ‘радиоактивно’-фиолетовую, фиолетовую (темно-синюю) как вселенная, ярко-зеленую, интенсивно-оранжевую...» [Novamakedonija.com.mk, дата обращения: 20.07.2020].

Помимо основных цветообозначений, в компаративных конструкциях рассматриваемых балканославянских языков встречаются другие лексемы, которые толкуются как более светлые или более темные оттенки:

мак. *Крзното е во нежна нијанса на розово-сивкаста боја, а кожата на носето и шепите е розова-лилава како лаванда* «<О бирманской кошке> Шерсть нежного розово-фиолетового оттенка, а кожа носа и лап розово-лиловая, как лаванда» [Milenićinja.mk, дата обращения: 20.07.2020];

серб. *Lila, boja kao svijet jorgovana* «Лилковый, цвета сирени» [Facebook.com, дата обращения: 20.07.2020].

ВЫВОДЫ

Редкие примеры сравнительных оборотов с основанием «оранжевый», «розовый», «фиолетовый», которые удалось зафиксировать, дают двойственное представление о характеризующем цвете, подчеркивают его оттеночность. Лексемы, которые не относятся к базовым цветообозначениям, могут характеризовать разные цвета в зависимости от контекста. В случае использования данных лексем в значении оттенков красного – для характеристики цвета кожи, щек, крови – можно их признать синонимичными конструкциям «красный как». Оттеночный характер фиолетового цвета позволяет использовать соответствующее цветообозначение также и в компаративных конструкциях, синонимичных сравнению «синий как».

ЛИТЕРАТУРА

БЕР – Български етимологичен речник. В 7 т. София: БАН, Ин-т за български език, 1971–2012.

Вакарелска-Чобанска 2005 – *Вакарелска-Чобанска Д.* Речник на Самоковския говор. София: АИ «Проф. Марин Дринов», 2005. 394 с.

Гълъбов 2000 – *Гълъбов Л.* Лексиката на говора в с. Доброславци, Софийско. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2000. 838 с.

Десподски 2009 – *Десподски Ф.* Речник на говора на село Логодаж, Благоевградско. София: Multiprint, 2009. 374 с.

Динић 1988 – *Динић Ј.* Речник тимочког говора // Српски дијалектолошки зборник. Београд: САНУ, 1988. Књ. 34. С. 3–340.

Динић 1992 – *Динић Ј.* Речник тимочког говора (други додатак) // Српски дијалектолошки зборник. Београд: САНУ, 1992. Књ. 38. С. 3–208.

Живковић 1987 – *Живковић Н.* Речник Пиротског говора. Ниш: Просвета, 1987. 188 с.

Златановић 2014 – *Златановић М.* Речник говора југа Србије (провинцијализми, дијалектизми, варваризми и др.). Врање: Учительски факултет у Врању, 2014. 811 с.

Јовановић 2004 – *Јовановић В.* Речник села Каменице код Ниша // Српски дијалектолошки зборник. Расправе и грађа. Београд: САНУ и Институт за српски језик, 2004. Књ. 51. С. 330–693.

Колесник 2008 – *Колесник В.* Говорът на българите в с. Криничне (Чушмелий). Бесарабия. Речник. Български говори в Украйна. Вип. 4. Одесса: Друк, 2008. 376 с.

Маленко 2012 – *Маленко Б.* Штипскиот говор. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 2012. 323 с.

Младенов 2011 – *Младенов А.* Трънските думи. Речник на регионалният говор. София: Изток-Запад, 2011. 244 с.

Мургоски 2005 – *Мургоски З.* Речник на македонскиот јазик. Скопје: Филолошки факултет «Блаже Конески», 2005. 948 с.

Огольцев 1978 – *Огольцев В.М.* Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. 160 с.

Петровић 2012 – *Петровић С.* Турцизми у српском призренском говору. На материјалу из рукописне збирке речи Димитрија Чемериќића. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2012. 424 с.

РБЕ – Речник на българският език [Электронный ресурс]: <http://ibl.bas.bg/rbe/> (дата обрраќања: 06.08.2021).

РСЈ – Речник српскога језика. Нови Сад: Матица српска, 2011. 1561 с.

Чиварзина 2020 – *Чиварзина А. И.* Особенности обозначения синего цвета в названиях растений и грибов в южнославянских диалектах // Славянский альманах. 2020. Вып. 3–4. С. 213–226.

Skok – *Skok P.* Etimologijski rjecnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1972–1973. (Т. 2, 3).

REFERENCES

Bălgarski etimologičen rechnik. Vă 7 t. Sofia. BAN, Institut za bălgarski ezik, 1971–2012.

Chivarzina A.I. Lexical Implementation Peculiarities of the Blue Colour in the Names of Plants and Mushrooms in the South Slavic Dialects. *Slavic Almanac*. 2020. No 3–4, pp. 213–226.

Gălăbov L. (2000) Leksikata na govora v s. Dobroslavci, Sofijsko. Sofia. Universitetsko izdatelstvo “Sv. Kliment Ohridski”. 838 p.

Despodski F. (2009) Rechnik na govora na selo Logodazh, Blagoevgradsko. Sofia. Multi-print, 374 p.

Dinić J. Rečnik timočkog govora. *Srpski dijalektološki zbornik*. Beograd: SANU. 1988. Knj. 34, pp. 3–340.

Dinić J. Rečnik timočkog govora (drugi dodatak). *Srpski dijalektološki zbornik*. Beograd: SANU. 1992. Knj. 38, pp. 3–208.

Jovanović V. Rečnik sela Kamenice kod Niša. *Srpski dijalektološki zbornik. Rasprave i gr-adja*. Beograd. SANU i Institut za srpski jezik. 2004. Knj. 51, pp. 330–693.

Kolesnik V. Govorăt na bălgarite v s. Krinichne (Chushmelij). Besarabiya. Rechnik. In: Bălgarski govori v Ukrajna. Vip. 4. Odessa. Druk. 2008. 376 p.

Malenko B. (2012) Štipskiot govor. Skopje. Institut za makedonski jazik “Krstе Misirkov”. 323 p.

Mladenov A. (2011) Trănskite dumi. Rechnik na regionalniya govor. Sofia. Iztok-Zapad, 244 p.

Murgoski Z. (2005) Rečnik na makedonskiot jazik. Skopje. Filološki fakultet “Blaže Koneski”. 948 s.

Ogoltsev V.M. (1978) Stable Comparisons in the System of Russian Phraseology. Leningrad. Publishing House Leningrad. un-tat. 160 p.

Petrović S. (2012) Turcizmi u srpskom prizrenskom govoru. Na materijalu iz rukopisne zbirke reči Dimitrija Čemerikića. Beograd. Institut za srpski jezik SANU. 424 p.

Rečnik srpskoga jezika. Novi Sad. Matica srpska. 2011. 1561 p.

Rechnik na bălgarskiya ezik: <http://ibl.bas.bg/rbe/> (date accessed: 06.08.2021).

Skok P. Etimologijski rjecnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb. Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti. 1972–1973. (Т. 2, 3).

Vakarelska-Chobanska D. (2005) Rečnik na Samokovskiya govor. Sofia: AI “Prof. Marin Drinov”. 394 p.

Zlatanović M. (2014) Rečnik govora juga Srbije (provincijalizmi, dijalektizmi, varvarizmi i dr.). Vranje. Učiteljski fakultet u Vranju. 811 p.

Živković N. (1987) Rečnik Pirotskog govora. Niš. Prosveta. 188 p.

Сведения об авторе:

Александра Игоревна Чиварзина,
мл. научный сотрудник
Институт славяноведения РАН

Alexandra I. Chivarzina,
Junior Researcher
Institute of Slavic Studies RAS

mss-vah@yandex.ru